

УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
С 44

Р.В. Скобликов,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: +79183211118, e-mail: mr-skrim@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В представленной статье исследуются процессы маргинализации современного российского общества и их влияние на динамику трансформации социального статуса сотрудников органов внутренних дел. Автор анализирует особенности данного процесса, а также место и роль системы правопорядка в формировании тенденций социальной мобильности.

Ключевые слова: маргинализация, органы внутренних дел, правоохранительная система, стратификация, социальная мобильность.

R.V. Skoblikov,

Senior Lecturer of the Department of Fire Training, the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, ph.: +79183211118, e-mail: mr-skrim@yandex.ru

CONTEMPORARY SYSTEM OF LAW-ENFORCEMENT BODIES IN THE CONDITIONS OF CHANGE OF SOCIOCULTURAL STRATIFICATION

Abstract. This paper explores the processes of marginalization of Russian modern society and their influence on the dynamics of transformation of the social status of staff of law-enforcement bodies. The author analyzes features of this process, as well as the place and role of system of law and order in formation of tendencies of social mobility.

Keywords: marginalization, law-enforcement bodies, law-enforcement system, stratification, social mobility.

За последние десятилетия Россия пережила несколько этапов реформирования системы органов внутренних дел. Одной из причин данных процессов является недовольство общества работой правоохранительных органов. Их деятельность подвергается серьезной критике, как со стороны средств массовой информации, так и со стороны чиновников на

федеральном и региональном уровнях.

Вместе с тем, за данными критическими оценками, трансформациями и переименованиями теряются из виду проблемы положения сотрудника правоохранительных органов в современной социальной системе нашего государства.

Следует отметить, что изменение социального строя, произошедшее

в России в конце XX века, связано, прежде всего, с процессами реструктурирования социальной, политической, экономической систем, повлекшими изменение стратификационных иерархий, способов реализации социальной мобильности, размывание границ между относительно однородными ранее группами. Все это, в конечном итоге, связано с трансформацией множества групповых идентичностей, в том числе и маргинализацией значительного количества членов этих групп.

Проблемам маргинализационных процессов в условиях трансформирующейся социальной структуры посвящен значительный объем исследований на различных научных полях гуманитарной отрасли знаний. Данные проблемы нашли отражение в работах З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханяна, Е.Н. Старикова, И.П. Поповой и т.д.

Однако актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью осмысления процессов маргинализации в контексте более широких культурологических и социологических проблем, таких как культура и личность, культурная механизация поведенческой регуляции, социализация, норма и отклонение, социальная стратификация и социальная мобильность, источники социокультурной динамики и др.

Данная проблематика представляется нам актуальной еще и в силу того, что влиянию процессов маргинализации в наибольшей степени подвержена молодежная когорта россиян. О данной тенденции в своей работе «Культурная маргинальность как фактор развития преступного поведения молодежи» упоминает А.П. Михайлов. Он пишет: «Влияние культурной маргинальности на развитие девиантных и делинквентных практик в среде молодых граждан России, последствия трансформации доминирующей культуры и массовое развитие

субкультурных течений предопределили не только рост динамики развития асоциальных и преступных практик в среде российской молодежи, но и возникновение новых форм преступного поведения» [1].

В свою очередь, понятие маргинализации следует использовать как характеристику процессов в определенной группе, приводящих к разрыву устойчивых связей внутри нее, потере точной самоидентификации ее членов. Эти процессы обычно связываются с понижением социального статуса членов группы. В представленной работе контекст маргинализации рассматривается именно с точки зрения формирования размытой границы, конфликта между статусами, которые пытается занять индивид. Само понятие «маргинализация», на наш взгляд, требует точного определения [2], однако формирование неустойчивых статусов в среде правоохранительных органов с точки зрения анализа конфликта между статусной группой и связанными с ней референтными группами возможно в рамках анализа источников и механизмов маргинализации, воздействующих на сотрудников правоохранительных органов. В качестве проблемных вопросов можно выделить не только положение сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в системе социальных статусов, но и возможные перспективы окончания карьеры, шансы устроиться на работу за пределами правоохранительной системы, наличие социальных гарантий, достижение определенного уровня стабильности, материального благополучия.

Необходимо обозначить тот факт, что сотрудники правоохранительных органов, выполняя свои служебные обязанности, чаще остальных граждан сталкиваются с проявлениями конфликтов между интересами различных социальных групп. С.М. Федюнина осуществила сравнительный анализ общественного мнения граждан

нашей страны и сотрудников органов внутренних дел с точки зрения их оценок конфликтности межэтнического взаимодействия. В одной из своих работ она отмечает: «О негативном влиянии мигрантов на криминогенность ситуации указывают сотрудники органов внутренних дел числом почти вдвое больше (70%), чем граждане, участвующие в общероссийском опросе (43%). Это соотношение демонстрирует особое отношение правоохранителей к причинам и методам решения проблем в обществе, устранению источников конфликтов. С нашей точки зрения, необходима специальная стратегия профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, направленная на формирование компетенций в вопросах восприятия различных культур, недискриминационной модели поведения» [3].

В данном контексте представляется важным рассмотреть проблему изменения статуса сотрудников правоохранительных структур. Целая серия исследований анализирует этот процесс именно в контексте исследований проблем маргинализации.

Необходимо отметить, что в постсоветское время была сформирована определенная система, которая связана с неформальными защитными механизмами различных социальных групп, стремящихся сохранить свое положение в обществе или улучшить его. Часть профессиональной деятельности приобретает характер неформальных практик, способствующих частичному переносу их в сферу теневых, криминальных отношений, объединяющих в себе множество областей – от экономики до образования и политики. Данный процесс связан с вовлечением значительного числа социальных групп и способствует формированию в стране нелегальных рынков. В 1990-х гг. работники правоохранительных органов оказались в центре нелегального

рынка купли-продажи политических и юридических услуг, связанных с оформлением документов, выполнением несвойственных полиции функций [4].

В свою очередь, участие граждан в неформальных практиках можно объяснить тем, что они пытаются адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, устраняющим этические и моральные барьеры, сформированные ранее. Объяснение указанных трансформаций лежит не только в рамках изменения ценностно-мотивационных комплексов социальных групп, но и в природе связей формальной и неформальной экономик. Такая постановка вопроса позволяет лучше понять причины появления неформальных повседневных практик в условиях размывания границ между социальными группами [5].

Следующим важным этапом маркирования маргинализации правоохранительных органов является этап, сформировавшийся к началу нового тысячелетия. Он характеризуется введением в оборот в средствах массовой информации понятий «милицейская крыша», «оборотни в погонах» и т.п. В силу очевидных преимуществ перед другими возможностями защиты такого инструмента, как «милицейская крыша», начался процесс быстрого вытеснения конкурентов на рынке услуг по охране бизнеса. К концу 1990-х годов подобная практика заняла доминирующее положение, оставив, тем не менее, некоторые ниши для легальных коммерческих и криминальных механизмов защиты. Роль последних к настоящему времени снизилась, но они не исчезли и продолжают существовать [6].

Не обсуждая эффективность механизмов реформы правоохранительной системы, можно ограничиться лишь замечаниями по поводу важности ее составляющих. По мнению Е.И. Жуковой, большое значение имеет то, что в органах

МВД сосуществуют два поля профессиональной культуры, вступающих в противоречие: во-первых, стабильное, в основном отвечающее высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам; во-вторых, неустойчивое, с размытыми границами между требованиями законов, служебной дисциплиной и привычками среды, в которой проходит жизнь [7].

Подводя итоги исследования, следует отметить важность анализа процессов маргинализации в рамках определенных социальных групп, фокусируясь при этом на параметрах правоохранительной системы, социальном самочувствии ее сотрудников.

На сегодняшний день сотрудники органов правопорядка переживают период существенных трансформаций в сфере социального благополучия, стратегии и тактики получения желаемого статуса, достижения материальной стабильности. Эти доминанты противоречат

общему контексту реформирования правоохранительной системы, ведут к появлению неформальных практик, выходящих за пределы легитимности. В последние годы была проведена целая серия реформ, сопровождающихся переаттестацией, сокращением штата правоохранительных органов, намерениями увеличить заработную плату. Эти реформы подвергаются критике, но позволяют надеяться на позитивные результаты. Масштабы явления заставляют учитывать в этих реформах параметры не только правоохранительной системы, но и социально-экономической политики, осуществляемой государством. Процессы изменения статусных характеристик сотрудников правоохранительных органов влекут за собой противоречивые последствия. Тенденции, сложившиеся к настоящему времени, имеют разнонаправленный характер и могут сопровождаться как повышением, так и снижением их статуса в обществе.

Примечания:

1. Михайлов А.П. Культурная маргинальность как фактор развития преступного поведения молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология). Майкоп, 2015. Вып. 3. С. 150-154.

2. Маргинальная преступность: комплексное исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2010.

3. Федюнина С.М. Толерантность к межэтническим взаимодействиям с мигрантами в установках сотрудников силовых структур // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 151-158.

4. Рывкина Р.В. От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 1. С. 25-39.

5. Раунд Дж., Уильямс К., Роджерс П. Повседневные тактики и пространства власти в повседневной жизни: роль неформальных экономик в постсоветской Украине и аспекты социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 3. С. 405-424.

6. Латов Ю.В. «Экономика рэкета» в постсоветской России // Поиск эффективных институтов для России XXI века: материалы Интернет-конф., 27.10.2003-27.12.2003 // Федеральный образовательный портал «Экономика, социология, менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16214862.html>

7. Жукова Е.И. Социокультурные предпосылки формирования профессиональной культуры кадров органов внутренних дел. Саратов, 2009. С. 131-138.

References:

1. Mikhailov A.P. The cultural marginality as a factor of development of criminal behaviour of youth // Bulletin of Adyge State University. Ser. Area

Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political sciences and Cultural studies. Maikop, 2015. Iss. 3, P. 150-154.

2. Marginal crime: a comprehensive study / ed. by O.N. Lopashenko. M., 2010.

3. Fedyunina S.M. Tolerance to interethnic interaction with migrants in in the attitudes of law enforcement officers // Socio-humanitarian knowledge. 2007. No. 3. P. 151-158.

4. Ryvkina R.V. From the shadow economy to the shadow society // Pro et Contra. 1999. Vol. 4, No. 1. P. 25-39.

5. Round J., Williams K., Rogers P. Everyday Tactics and Spaces of Power: the role of informal economies in post-Soviet Ukraine and aspects of social policy // Journal of Social Policy Studies. 2010. Vol. 8, No. 3. P. 405-424.

6. Latov Yu.V. "The economy of racketeering" in post-Soviet Russia // The search for effective institutions for Russia in the 21st century: materials of the Internet conference, 27.10.2003-27.12.2003 // Federal educational portal of "Economics, Sociology and Management". URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16214862.html>

7. Zhukova E.I. Soco-cultural preconditions of the formation of professional culture of the staff of internal affairs bodies. Saratov, 2009. P. 131-138.